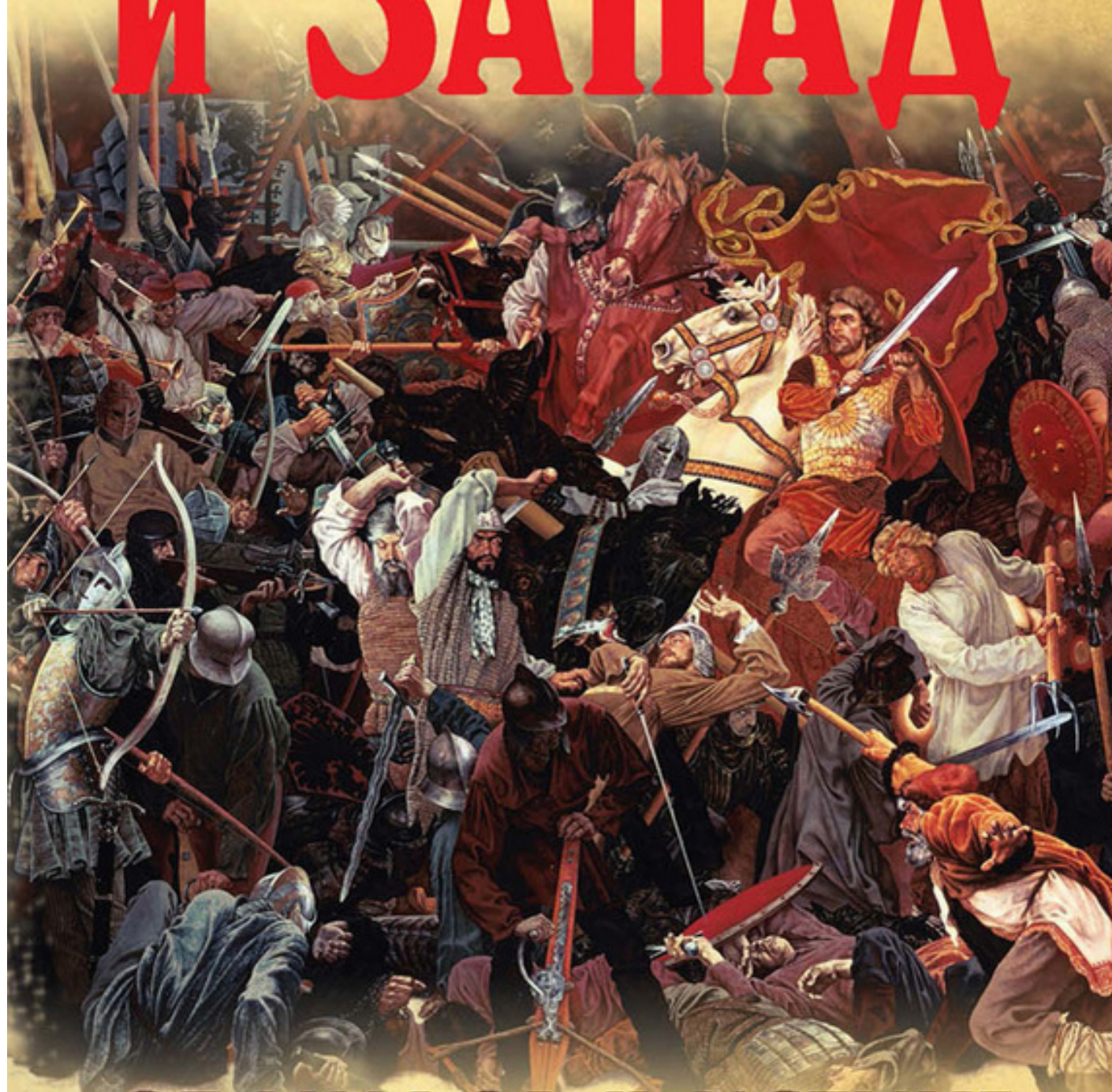


ВАЛЕРИЙ ШАМБАРОВ

РОССИЯ И ЗАПАД



ОТ МИФОВ К ИСТИНЕ

Валерий Шамбаров
**Россия и Запад. От
мифов к истине**

«Книжный мир»

2015

Шамбаров В. Е.

Россия и Запад. От мифов к истине / В. Е. Шамбаров —
«Книжный мир», 2015

ISBN 978-5-8041-0792-6

В книге В.Е. Шамбарова рассматриваются типичные для западной историографии ложь и передергивание фактов, якобы, подтверждающих русское невежество, пьянство, отсталость, агрессивность и жестокость. Автор показывает полную несостоятельность такого взгляда на нашу историю и дает подлинную картину развития уникальной русской цивилизации от древнейших времен до преобразований Петровского времени. Правда ли, что русская государственность была импортирована к нам с Запада? Где на самом деле было подлинное Возрождение культуры, в Европе или в России? Кто первый создал регулярную армию? Чем превосходила русская соборность европейский парламентаризм? Когда началась промышленная революция на Руси? Автор дает на эти вопросы ответы, которые убедительно свидетельствуют: наша страна ни в чем не отставала от Запада в социально-политической и культурно-экономической жизни, а во многом и превосходила страны Европы. Эта увлекательная книга содержит множество интересных и малоизвестных исторических фактов и будет полезна как старшеклассникам и студентам, так и всем любителям отечественной истории.

ISBN 978-5-8041-0792-6

© Шамбаров В. Е., 2015
© Книжный мир, 2015

Содержание

Как фальсифицируют историю России	5
Россия и Запад: от выдумок к истине	10
Химеры норманнизма	15
Основатель династии	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Валерий Шамбаров

Россия и Запад. От мифов к истине

Как фальсифицируют историю России

Исторические фальсификации – явление далеко не новое и отнюдь не случайное. Политическое (и духовное) соперничество во все времена сопровождалось информационными войнами. А наша страна была вовлечена в такое соперничество веками. С XIV столетия она боролась за свое существование с Литвой и Польшей. В XVII веке победила, завоевала лидерство в Восточной Европе, но в это же время выделился лидер Западной Европы, Франция. Сперва она боролась с Россией чужими руками, натравливала шведов, турок, в прямом столкновении Наполеоновских войн проиграла – но тут же, без какой-либо передышки, развернулось соперничество с Англией, Россия стала для нее главным конкурентом. Потом Англию сменили США.

А кроме политического, экономического, торгового соперничества Россия приняла на себя миссию оплота мирового Православия. Тем самым она оказалась противницей и для воинствующего католицизма, и для протестантских течений, и для темных оккультных, сатанинских сект, и для атеистических партий и группировок. В общем, удивляться вражде не приходится. Ведь Сам Господь предупреждал: «Если мир вас ненавидит, знайте, что Меня прежде вас возненавидел. Если бы вы были от мира, то мир любил бы свое; а как вы не от мира, но Я избрал вас от мира, поэтому ненавидит вас мир» (Инн, 15, 18–19).

И как раз в русле информационных войн рождались исторические фальсификации. Они кочевали из эпохи в эпоху, их перенимали у предшественников, и формировались своеобразные стереотипы, устойчивые, с претензиями на объективность. Хотя суть их всецело определялась описанным выше соперничеством. Всем противникам надо было представить Россию не иначе как в образе врага – агрессивного завоевателя, поработителя, тюрьмы народов. А русских требовалось изобразить как можно более неприглядно и карикатурно. Отсюда и производились мифы о русской дикости, жестокости, рабстве, пьянстве, невежестве, отсталости. Все ценное объявлялось позаимствованным на Западе. Россия для мировой цивилизации выставилась не только бесполезной, а тормозом, помехой прогресса.

Типичный концентрат этих тенденций приведен в работах германского идеолога В. Хена накануне Первой мировой войны: «Души русских пропитал вековой деспотизм», у них «нет ни чести, ни совести, они неблагодарны и любят лишь того, кого боятся... Ни один русский не может даже стать паровозным машинистом... Неспособность этого народа поразительна, их умственное развитие не превышает уровня ученика немецкой средней школы. У них нет традиций, корней, культуры, на которую они могли бы опереться. Все, что у них есть, ввезено из-за границы». Поэтому «без всякой потери для человечества их можно исключить из списка цивилизованных народов».

Естественно, фальсификации нацеливались на граждан государств, противостоящих России, чтобы возбудить и мобилизовать их на борьбу. Но эффективными оказались и идеологические диверсии, внедрение лжи среди самих русских. Эту опасность увидел еще в XVII в. хорватский мыслитель Юрий Крижанич – католический шпион, который тоже писал негатив о России, но побывав в ссылке в Сибири, получше узнал нашу страну, и на многое стал смотреть иначе. Он называл такую угрозу «чужебесием». «Ничто не может быть более губительным для страны и народа, нежели пренебрежение своими благими порядками, законами, языком и присвоение чужих порядков и чужого языка и желание стать другим народом».

Тем не менее, «чужебесие» в России утвердилось – под маркой «западничества». Оно сказалось и в исторической науке, перенимавшей иностранные взгляды и оценки, рождались нелепые теории наподобие норманизма. Бездоказательные и достаточно легко опровергающиеся, но, невзирая ни на что, чрезвычайно устойчивые, живущие и за рубежом, и в нашей стране до сих пор.

Отметим и такой немаловажный факт. Во всех государствах историки тщательно приукрашивали и лакировали свое прошлое. И только в России в XIX в. внедрилась мода на самооплевывание! Причем методики для этого применялись далеко не чистые. Так, о Средневековой Руси писали десятки зарубежных авторов. Писали по-разному. Но свидетельства тех из них, кто восхищался нашей страной, замалчивались. А свидетельства тех, кто хаял (хотя бы и в рамках явных информационных войн) тиражировались, пропагандировались как «обще-признанные».

Ярким примером нечестных манипуляций с первоисточниками может быть знаменитый «Домострой». По разным работам, историческим и публицистическим, кочует одна и та же цитата: «И увидит муж, что непорядок у жены... и за послушание... сняв рубашку и плетью вежливо бити, за руки держа, по вине смотря». Казалось бы, неоспоримое варварство? Стоп! Обратите внимание на многоточия. В них пропущены не отдельные слова, а несколько абзацев! Возьмем подлинный текст «Домостроя»: «А увидит муж, что у жены непорядок и у слуг, сумел бы свою жену наставлять да учить полезным советом». Тот же смысл или несколько иной? Или он совсем-совсем иной? А слова о порке относятся вообще не к жене, а к нерадивым слугам.

Я здесь не спорю, правильно это или нет, выпороть слугу, если он, предположим, ворует (может быть, правильнее отправить сразу на виселицу, как делали в Англии вплоть до XIX в.?) Но российские историки, вроде Костомарова, запустившие в оборот цитату с многоточием, читали полный текст «Домостроя». Следовательно, совершили подлог преднамеренно. Кстати, факты подлога можно обнаружить и в переводах некоторых текстов с церковнославянского на современный русский. Спрашивается, зачем? Плюнуть в собственных предков, зато заслужить репутацию «прогрессивного», похвалы за рубежом...

Результат известен. Образованная верхушка общества, дворянство и интеллигенция, отрывалась от национальных корней. От языка, культуры, а потом и от веры. И эта же образованная верхушка, зараженная фальсификатами западничества, воздействовала на просто-народье. Все знают повесть Булгакова «Собачье сердце», но мало кто задумывался, что она близка к истине. Благородные и вроде бы порядочные профессора Преображенские и доктора Борментали в самом деле сотворили Шариковых! Но не из собак, а из простых и честных русских людей. К крестьянам, рабочим, к детишкам приходил земский учитель, инженер, агроном, врач, сеял семена атеизма и прочих «прогрессивных» учений. Стоит ли удивляться грянувшей трагедии того же дворянства и интеллигенции? Все произошло по Евангелию. «А кто соблазнит одного из малых сих, верующих в Меня, тому лучше было бы, если бы повесили ему мельничный жернов на шею и потопили его во глубине морской» (Мтф., 18, 6).

В бурях XX в. в историческую науку добавилось несколько сортов идеологических фальсификаций. С одной стороны, коммунистические, очерняющие и искажающие дореволюционную действительность. Но появились и антисоветские – искажающие и очерняющие советскую действительность. А для западных держав Советский Союз оставался таким же соперником, как Российская империя, идеология играла чисто прикладную роль. Поэтому из архивов прошлых веков извлекались и перелицовывались старые фальшивки, сочинялись новые – например, в период Холодной войны срочно потребовались подделки истории Второй мировой. Политический заказ требовал превратить СССР из союзника и спасителя мира снова в чудовище, равнозначное поверженному фашизму.

Что же касается нашей эпохи, то в исследованиях и описаниях прошлого исчезли не только идеологические барьеры. Исчезли – точнее, были грубо взломаны, барьеры моральные. Барьеры совести, ответственности, элементарной порядочности. Рухнули любые сдерживающие механизмы, и потоки дезинформация хлещут на людей, как трубы прорвавшейся канализации. В качестве основных направлений этих потоков можно выделить следующие:

1. «Классические» фальсификации, перекочевавшие из прошлых веков. Что русские – агрессоры, постоянная угроза цивилизованному человечеству, а по натуре – темные варвары, дикари, пьяницы и т. п.

2. Те же самые русофобские фальсификации, подхваченные отечественной интеллигенцией и пересаженные на отечественную почву, породили другое направление, эдакий комплекс национальной неполноценности и самоуничужения – у нас, у русских, все не как у людей, хорошо и культурно жить мы не умеем. А за прошлое остается только каяться. Кстати – перед кем? Нет, не перед Господом! Судьями нашего покаяния приглашают быть иноземцев! Идеологических врагов, которые и осуществили описанную диверсию.

3. Получили дальнейшее развитие идеологические фальсификации, как советские, так и антисоветские. Они, вроде бы, противоположны, непримиримы.

Но можно отметить любопытную особенность. Те и другие отлично укладываются в одно русло, антирусское и антироссийское. Очернители нашей истории отлично пользуются теми и другими одновременно. Опираясь на коммунистические аргументы, обгаживают царскую Россию, а для обгаживания Советской России используют аргументы оголтелых критиков коммунизма.

4. Предпочтительными целями для фальсификаторов становятся ключевые фигуры в истории России. Св. Владимир Креститель, Св. Андрей Боголюбский, Св. Александр Невский и др. Можно даже выявить закономерность, чем больше сделал для страны тот или иной деятель, тем гуще и настойчивее его стараются очернить.

5. Таким же образом атакам подвергаются ключевые события отечественной истории. Приоритет в данном отношении принадлежит Великой Отечественной войне. И это тоже вполне объяснимо. Чтобы поливать клеветой Россию, надо в первую очередь затушевать и перечеркнуть самый яркий, самый грандиозный ее подвиг, спасший весь цивилизованный мир. Если не перечеркнуть, то и в остальных отношениях клевета будет плохо «прилипать», сохранятся симпатии.

6. Получили новую жизнь националистические фальсификации о порабощении русскими Прибалтики, Украины, Кавказа, Средней Азии. А также псевдонационалистические-попытки дальнейшегорасчленения нашего народа. Например, признание отдельной нацией казаков, причем нацией, тоже порабощенной русскими. Разработкой этих теорий занимались еще кайзеровская Германия, потом подхватила Германия нацистская, потом их сочли полезными и подходящими американские идеологи, и сейчас плоды их совместного творчества вовсю гуляют по России.

7. Появились и теории, противоположные западничеству. Пример – евразийство. Отрицается монголо-татарское иго, ордынские ханы признаются чуть ли не русскими царями, объявляется о симбиозе Руси и азиатских народов. Теории, на первый взгляд, дружественные нашей стране, призывающие вместе противостоять общим недругам и общим клеветникам. Хотя если разобраться, получается аналог того же западничества с переменной знака. Самостоятельная роль русского народа принижается, ему предлагается модель подчинения, но не Западу, а Востоку.

8. Новым в нашу эпоху стало направление фальсификаций, вроде бы, патриотическое, прорусское – неоязыческое. Всплывают сенсационные труды о некоей исконной мудрости, древнейших славянских традициях и цивилизациях. Но в действительности подобные теории также

оказываются чрезвычайно опасными и разрушительными. Порождая ложные традиции, они нацеливаются на подрыв истинных традиций России, православных.

9. Наконец, появились направления «исторического терроризма», нацеленные на взрыв самого фундамента исторической науки. Самый яркий пример – так называемая «Новая хронология».

Процессы внедрения исторических подделок на современном этапе обладают определенными особенностями:

- Воздействие носит массированный и явно целенаправленный характер. Самые опасные фальшивки подкрепляются весьма солидными источниками финансирования и выплескиваются огромными тиражами, заполняя прилавки, как было с работами небезызвестного изменника Резуна (дерзнувшего взять псевдоним «Суворов»), с работами ФоменкоНосовского.

- Еще большие возможности для распространения фальшивок открывает интернет – вот тут уж изливается все что угодно. Болото интернета завлекает и топит в первую очередь молодежь.

- Фундаментальная историческая наука реального противодействия фальсификациям не оказывает. Возможности ее ограничены, финансирование оставляет желать много лучшего, тиражи академических изданий мизерны. Впрочем, и сами российские историки нередко пребывают в плену фальсификаций: все тех же советских или антисоветских, или западных. Достаточно вспомнить школьный учебник истории, где утверждалось, что поворотным пунктом Второй мировой войны являлась вовсе не Сталинградская битва, а сражение американцев с японцами при атолле Мидуэй.

- Впрочем, научные методы борьбы, привычные и традиционные для прошлых эпох, теперь, как правило, не дают результатов. Фальсификацию можно опровергнуть, разоблачить, но ее продолжают распространять как ни в чем не бывало. Определяющим фактором оказывается вовсе не логика, не доказательства правоты, а массированное воздействие.

Если же обобщить все направления фальсификации, можно увидеть, к чему они ведут. Русских людей приучают к мысли, что у них не было великого и славного прошлого. Что достижениями предков и именем русского можно только стыдиться. Молодое поколение отвращает от родной истории. Дескать, ничего хорошего там нет! Вонь, грязь и позор, зачем туда соваться? Мешанина всевозможных сенсаций и псевдосенсаций, на первый взгляд, играет обратную роль. Привлекает к себе, вызывает повышенный интерес к истории. Но в действительности оно тоже отвращает. Увлечшись и наигравшись бредовыми сенсациями, народ устаёт от них. И охладевает к истории как таковой – если в ней все непонятно, перекраивается то так, то эдак, стоит ли лезть в эту путаницу?

Результаты удручающие. Нынешняя молодежь в своем подавляющем большинстве вообще не знает своей истории и не интересуется ею. На Всероссийских сборах военно-патриотических клубов мне довелось экзаменовать 16–17 летних финалистов исторического конкурса. Ответы способны были привести в ужас: «Какой князь выиграл битву на льду Чудского озера? – Юрий Долгорукий», «Кто сражался против Дмитрия Донского на Куликовом поле? – Хан Батый», «Какой царь построил русский военный флот? – Николай II».

Если же кто-нибудь историей все-таки интересуется, на свалках интернета, телевидения и желтой литературы он набирается совершенно безумной фантастики. Например, в Мониинской кадетской школе на встрече с ветеранами Великой Отечественной войны один из курсантов сам вызвался рассказать, что он знает об этих событиях. Его рассказ вогнал ветеранов в полный шок: «Война началась 1 сентября 1939 г., когда Сталин напал на Польшу. Вмешались немцы, так двинули, что наши драпали до Москвы. Потом американцы высадили десант в Белоруссии и выправили положение...»

Что получается? А получается, что у России пытаются уничтожить ее прошлое. Уничтожают саму Россию, но мало того, стараются стереть из памяти и былую державу! Стереть из

памяти потомков, а значит и всего человечества. Вообще выкорчевать нашу страну с лика земли, будто ее никогда и не существовало.

Впрочем, прошлое неотделимо от настоящего. Если народ отрывается от своих исторических, духовных и культурных корней, он разрушается и погибает. Оторви от корней траву – она завянет и развеется ветром. Оторви народ – будет то же самое. Люди-то останутся, но их больше ничто не связывает воедино. Они больше не являются исторической общностью. Растворяются в других народах, меняют язык, веру. Или, допустим, спиваются, вымирают. Увы, история, знает такие случаи.

Россия и Запад: от выдумок к истине

В нашей стране еще с XVIII–XIX вв. внедрилась весьма своеобразная методика изучения истории. Отдельно преподносится всемирная (а на самом деле, история западной цивилизации) и отдельно отечественная. А для оценок выбран единственный критерий «прогресса» – когда и на каком этапе Россия «догоняла» Европу. Зачем ей требовалось играть в догонялки, подразумевается автоматически. С одной стороны некое «сонное царство», общее невежество, грязь, нищета, рабство. С другой – блестящая Франция, мудрая Англия, роскошная Италия, деловая и аккуратная Германия... Но если от «общепризнанных» стереотипов перейти к реальности, подобное сопоставление сразу дает трещины.

Дело в том, что все западные авторы имели (и имеют) вполне понятную тенденцию приукрашивать и лакировать свое прошлое. Для российских историков, зараженных либерализмом и «западничеством», было характерным обратное стремление. Принизить собственных предков, подстраиваясь к зарубежным мнениям. Но на формирование массовых стереотипов оказали определяющее влияние даже не предвзятые исторические труды, а художественные романы и кинофильмы. Возьмем хотя бы допетровский XVII в. В России, как предполагается, полное «варварство», которое начнет выправлять только царь-реформатор, прорубая «окно в Европу», а за границей – сразу предстают перед глазами образы куртуазных дам, галантных кавалеров, ученых. Ну кто не помнит яркие картинки, как храбрые и изысканные мушкетеры щелкают каблуками по паркету Лувра или по парижским мостовым?

Хотя стоило бы учитывать, что подобные картинки имеют слишком мало общего с истинными фактами. Да, Запад любил роскошь и блеск. Но достигались они вовсе не за счет научного прогресса или более совершенных общественных систем, а за счет чрезвычайно крутого выжимания соков из собственного простонародья и начавшегося ограбления колоний. Да и блеск, если разобраться, оказывался сомнительным. Например, если уж говорить о тех же мушкетерах, то их было всего 2 роты, они составляли личную охрану короля. Кроме них, во Франции было 2 полка гвардии. Только они получали жалованье и носили форму – никаких иных регулярных частей во Франции еще не существовало. Остальная армия собиралась из личных отрядов вельмож, из наемников, и представляла собой разномастный сброд. В отличие, кстати, от России, где имелся 10-тысячный великолепный корпус стрельцов, а с 1630 года начали формироваться полки «нового строя»: солдатские, драгунские, рейтарские, гусарские. В 1660-х гг. их было уже 75.

Цокать каблуками по паркетам мушкетерам было бы трудно. В их времена полы во дворцах устилали соломой. А солому меняли раз в неделю. Потому что туалетов еще не было. Впрочем, в Англии они появились в 1581 г. – британцы торговали с русскими и турками и позаимствовали полезное новшество. Но другие европейские государства перенимать его не спешили. Во Франции даже сто лет спустя пользовались горшками, с ними по дворцу ходили особые слуги. На балах и приемах их не хватало, господа аристократы справляли нужду по углам, дамы присаживались под лестницами, и одна из германских принцесс жаловалась: «Пале-Рояль пропах мочой». Поэтому у королей было по несколько дворцов. Время от времени они переезжали, а оставленную резиденцию мыли и чистили. Но и сами европейцы гигиеной не отличались. Культ чистоты они восприняли гораздо позже, в XIX в. – от китайцев (в тропическом климате грязь вела к опасным инфекциям). В общем-то, и раньше перед глазами западных граждан был пример более здорового образа жизни: русские ходили в баню не реже двух раз в неделю. Но подобный обычай иноземные гости описывали как экзотический и «варварский». Даже смеялись над ним. Англичане указывали на свои поверья, что купание приводит к тяжелым болезням, сокрушались, что частое мытье «портит цвет лица» русских женщин.

Ни бань, ни ванн не было даже в королевских покоях. Вши и блохи множились в прическах, под париками и считались вполне нормальным явлением. В Англии вошь называли «спутник джентльмена». А во Франции уже в конце XVII в., в эпоху Людовика XIV, сборник правил хорошего тона поучал, что в гостях за столом не надо причесываться, дабы не поделиться своими насекомыми с соседями. Тот же сборник наставлял кавалеров и дам, что не мешает хотя бы раз в день (!) помыть руки. А еще лучше при этом сполоснуть и лицо.

Именно нечистоплотность породила знаменитую французскую парфюмерию. Заглушая запахи пота и немытого тела, аристократы щедро поливались духами – они тогда напоминали крепкие одеколоны. А чтобы скрыть грязь, прыщи и угри, дамы обсыпали лицо, плечи и грудь толстым слоем пудры. Увлекались и притираниями, кремами и эликсирами из самых сомнительных компонентов, нередко доводя себя до экзем и рожистого воспаления.

Кушали в Европе, как правило, руками. В нашей стране вилки употреблялись еще со времен Киевской Руси, они найдены и при раскопках Москвы. В Италии они появились в конце XVI в., а во Франции внедрились лишь в XVIII в. А кровати делались огромных размеров. В них укладывались муж, жена, дети, вместе с семьей могли положить и гостя. А слуги и подмастерья ночевали на полу, вповалку. Да и речь европейцев очень отличалась от изысканных оборотов, привычных нам по романам и фильмам. Так, один из мемуаристов передает диалог тогдашних аристократов. Герцог де Вандом интересуется: «Вы, наверное, примете сторону де Гиза, раз уж вы (непристойное слово)... его сестру?» На что маршал Бассомпьер отвечает: «Ничего подобного, я (непристойное слово)... всех ваших теток, но это не значит, что я стал вас любить».

Что касается рыцарского отношения к дамам, то и эти представления перекочевали в наше сознание из романов XIX в. А в Эпоху Возрождения германский поэт Реймер фон Цветтен рекомендовал мужьям «взять дубинку и вытянуть жену по спине, да посильнее, изо всей силы, чтобы она чувствовала своего господина и не злилась». Книга «О злых женщинах» учила, что «осел, женщина и орех нуждаются в ударах». Даже дворяне откровенно, за деньги, продавали красивых дочерей королям, принцам, аристократам. Подобные сделки считались не позорными, а крайне выгодными. Ведь любовница высокопоставленного лица открывала путь к карьере и обогащению родных, ее осыпали подарками. Но могли подарить другому, перепродать, отлупить. Английский король Генрих VIII в приступках плохого настроения так избивал фавориток, что они на несколько недель «выходили из строя». А на простолудинок нормы галантности вообще не распространялись. С ними обращались, как с предметом для пользования.

Хозяйство европейских стран оставалось преимущественно аграрным. Крестьяне составляли 90–95 % населения. Крупных городов было мало – Париж (400 тыс. жителей), Лондон (200 тыс.), Рим (110 тыс.) Прочие центры – Стокгольм, Копенгаген, Бристоль, Амстердам, Вена, Варшава, ограничивались 2040 тыс. жителей, а население большинства городов не превышало 1–5 тыс. Но характерной их чертой была грязь и скученность (до 1000 человек на гектар).

Дома втискивались в узкое пространство крепостных стен, их строили в 3–4 этажа, а ширина большинства улиц не превышала 2 метров. Кареты через них не проходили. Люди пробирались верхом, пешком, а богачей слуги носили в портшезах. Даже в Париже была вымощена только одна улица, бульвар Cours la Reine являлся единственным местом прогулок знати, куда выбирались «себя показать». Прочие улицы не мостились, тротуаров не имели, и посреди каждой шла канава, куда прямо из окон выбрасывались отходы и выплескивалось содержимое горшков (ведь в домах туалеты тоже отсутствовали). А земля в городе стоила дорого, и, чтобы занимать меньшую площадь, второй этаж имел выступ над первым, третий над вторым, и улица напоминала тоннель, где не хватало света и воздуха, скапливались испарения от отбросов.

Путешественники, приближаясь к крупному городу, издали ощущали смрад. Но горожане привыкли и не замечали его. Антисанитария нередко вызывала эпидемии. Оспа прокатывалась примерно раз в 5 лет. Наведывались и чума, дизентерия, малярия. Только одна из эпидемий, 1630–1631 гг., унесла во Франции 1,5 млн. жизней. В Турине, Венеции, Вероне, Милане вымерло от трети до половины жителей. Детская смертность была очень высокой, из двух младенцев выживал один, остальные угасали от болезней, недоедания. А люди за 50 считались стариками. Они и вправду изнашивались, бедные от лишений, богатые от излишеств.

На всех дорогах и в самих городах свирепствовали разбойники. Их ряды пополняли разорившиеся дворяне, обнищавшие крестьяне, безработные наемники. В Париже каждое утро подбирали по 15–20 ограбленных трупов. Но если бандитов (или мятежников) ловили, расправлялись безжалостно. Публичные казни во всех европейских странах были частым и популярным зрелищем. Люди оставляли свои дела, приводили жен и детей. В толпе сновали разносчики, предлагая лакомства и напитки. Знатные господа и дамы арендовали окна и балконы ближайших домов, а в Англии для зрителей специально строили трибуны (с платными местами).

Но к крови и смерти на Западе настолько привыкли, что для запугивания уголовных и политических преступников их оказывалось недостаточно. Изобретались как можно более мучительные расправы. По британским законам, за измену полагалась «квалифицированная казнь». Человека вешали, но не до смерти, вытаскивали из петли, вскрывали живот, отрезали половые органы, отрубали руки и ноги и под конец – голову. В 1660 г. С. Пинс описывал: «Я ходил на Чаринг-кросс смотреть, как там вешают, выпускают внутренности и четвертуют генерал-майора Харрисона. При этом он выглядел так бодро, как только возможно в подобном положении. Наконец с ним покончили и показали его голову и сердце народу – раздались громкие ликующие крики».

В той же Англии за другие преступления постепенно, по одной, ставили на грудь приговоренному гири, пока он не испустит дух. Во Франции, Германии и Швеции часто применяли колесование. Фальшивомонетчиков варили заживо в котле или лили расплавленный металл в горло. В Польше сажали преступников на кол, поджаривали в медном быке, подвешивали на крюке под ребро. В Италии проламывали череп колотушкой.

Обезглавливание и виселица были совсем уж обычным делом. Путешественник по Италии писал: «Мы видели вдоль дороги столько трупов повешенных, что путешествие становится неприятным». А в Англии вешали бродяг и мелких воришек, утащивших предметы на сумму от 5 пенсов и выше. Приговоры единолично выносил мировой судья, и в каждом городе в базарные дни вздергивали очередную партию провинившихся.

Вот и спрашивается, в каком отношении наша страна должна была «догонять» Европу? Правда, мне могут напомнить, что на Западе существовала система образования, университеты. Но и тут стоит внести поправку – эти университеты очень отличались от нынешних учебных заведений. В них изучали богословие, юриспруденцию, и в некоторых – медицину. Естественных наук в университетах не было. Проходили, правда, физику. Но она (наука об устройстве природы) считалась гуманитарной, и зубрили ее по Аристотелю.

А в результате университеты плодили пустых схоластов да судейских крючкотворов. Ну а медицина оставалась в зачаточном состоянии. Общеизвестными средствами от разных болезней считались кровопускания и слабительные. Безграмотным лечением уморили королей Франциска II, Людовика XIII, королеву Марго, кардинала Ришелье. А ведь их-то лечили лучшие врачи! Более совершенные учебные заведения начали появляться лишь на рубеже XVI–XVII вв. – школы иезуитов, ораторианцев, урсулинок. Там преподавалась уже и математика. Но изучали ее сугубо по Евклиду, другой математики Европа еще не знала.

К области «науки» европейцы относили магию, алхимию, астрологию, демонологию. Впрочем, о какой образованности можно вести речь, если в 1600 г. в Риме сожгли Джордано

Бруно, в 1616 г. запретили труд Коперника «Об обращении небесных тел», в 1633 г. Галилея заставили отречься от доказательств вращения Земли. Аналогичным образом в Женеве сожгли основоположника теории кровообращения Мигеля Сервета. Везалия за труд «О строении человеческого тела» уморили голодом в тюрьме.

И в это же время по всем западным странам увлеченно сжигали «ведьм». Пик жуткой вакханалии пришелся отнюдь не на «темные» времена Раннего Средневековья, а как раз на «блестящий» XVII в. Женщин отправляли на костры сотнями. Причем университеты активно поучаствовали в этом! Именно они давали «ученые» заключения о виновности «ведьм» и неплохо зарабатывали на подобных научных изысканиях.

Что же касается России, то она в данную эпоху развивалась энергично и динамично. Ее нередко посещали иностранные купцы, дипломаты. Они описывали «много больших и по своему великолепных городов» (Олеарий), «многолюдных, красивой, своеобразной архитектуры» (Хуан Персидский). Отмечали «храмы, изящно и пышно разукрашенные» (Кампензе), восхищались: «Нельзя выразить, какая великолепная представляется картина, когда смотришь на эти блестящие главы, возносящиеся к небесам» (Лизек).

Русские города были куда более просторными, чем в Европе, при каждом доме имелись большие дворы с садами, с весны до осени они утопали в цветах и зелени. Улицы были раза в три шире, чем на Западе. И не только в Москве, но и в других городах во избежание грязи их устилали бревнами и мостили плоскими деревянными плахами. Русские мастера удостоились самых высоких оценок современников: «Города их богаты прилежными в разных родах мастерами» (Михалон Литвин). Существовали школы при монастырях и храмах – их устраивал еще Иван Грозный.

Существовал городской транспорт, извозчики – вплоть до конца XVII в. иноземцы рассказывали о них, как о диковинке, у них такого еще не было. Не было у них и ямской почты, связывавшей между собой отдаленные районы. «На больших дорогах заведен хороший порядок. В разных местах держат особых крестьян, которые должны быть наготове с несколькими лошадьми (на 1 деревню приходится при этом лошадей 40–50 и более), чтобы по получении великокняжеского приказа они могли немедленно запрягать лошадей и спешить дальше» (Олеарий). От Москвы до Новгорода доезжали за 6 дней.

Путешественники сообщали о «множестве богатых деревень» (Адамс). «Земля вся хорошо засеяна хлебом, который жители везут в Москву в таком количестве, что это кажется удивительным. Каждое утро вы можете видеть от 700 до 800 саней, едущих туда с хлебом, а некоторые с рыбой» (Ченслер). И жили-то русские очень неплохо. Все без исключения чужеземцы, побывавшие в России, рисовали картины чуть ли не сказочного благоденствия по сравнению с их родными странами! Земля «изобилует пастбищами и отлично обработана... Коровьего масла очень много, как и всякого рода молочных продуктов, благодаря великому обилию у них животных, крупных и мелких» (Тьяполо). Упоминали «изобилие зерна и скота» (Перкамота), «обилие жизненных припасов, которые сделали бы честь даже самому роскошному столу» (Лизек).

И все это было доступно каждому! «В этой стране нет бедняков, потому что съестные припасы столь дешевы, что люди выходят на дорогу отыскивать, кому бы их отдать» (Хуан Персидский – очевидно, имея в виду раздачу милостыни). «Вообще во всей России вследствие плодородной почвы провиант очень дешев» (Олеарий). О дешевизне писали и Барбаро, Флетчер, Павел Алеппский, Маржерет, Контарини. Их поражало, что мясо настолько дешево, что его даже продают не на вес, «а тушами или рубят на глазок». А кур и уток часто продавали сотнями или сороками.

Водились у народа и денежки. Крестьянки носили большие серебряные серьги (Флетчер, Брембах). Датчанин Роде сообщал, что «даже женщины скромного происхождения шьют наряд из тафты или дамаска и украшают его со всех сторон золотым или серебряным кружевом».

Описывали московскую толпу, где «было много женщин, украшенных жемчугом и увешанных драгоценными камнями» (Масса). Уж наверное, в толпе теснились не боярыни. Мейерберг приходил к выводу: «В Москве такое изобилие всех вещей, необходимых для жизни, удобства и роскоши, да еще получаемых по сходной цене, что ей нечего завидовать никакой стране в мире». А немецкий дипломат Гейс, рассуждая о «русском богатстве», констатировал:

«А в Германии, пожалуй, и не поверили бы».

Конечно же, благосостояние обеспечивалось не климатом и не каким-то особенным плодородием. Куда уж было нашим северным краям до урожаев Европы! Богатство достигалось чрезвычайным трудолюбием и навыками крестьян, ремесленников. Но достигалось и мудрой политикой правительства. Со времен Смуты Россия не знала катастрофических междоусобиц, опустошительных вражеских вторжений (восстание Разина по своим масштабам и последствиям не шло ни в какое сравнение с французской Фрондой или английской революцией). Царская армия неизменно громила любых неприятелей – поляков, шведов, татар, персов, под Чигирином похоронила две турецких армии, под Албазином и Нерчинском остановила агрессию маньчжуров и китайцев.

Да и правительство не обирало народ. Все иноземные гости признают – налоги в России были куда ниже, чем за рубежом. Мало того, царь реально защищал подданных от притеснений и беззаконий. Самый распоследний холоп мог передать жалобу непосредственно государю! Сохранившиеся документы показывают, что властитель реагировал, вмешивался, оберегая «правду». А в результате народ не разорялся. Купцы, крестьяне, мастера имели возможность расширять свои хозяйства, поставить на ноги детей. Но от этого выигрывало и государство...

К слову сказать, и эпидемии случались гораздо реже, чем в «цивилизованной» Европе. «В России вообще народ здоровый и долговечный... мало слышали об эпидемических заболеваниях... встречаются здесь зачастую очень старые люди» (Олеарий). А если уж продолжать сопоставление, то и крови лилось намного меньше. «Преступление крайне редко карается смертью» (Герберштейн); «Законы о преступниках и ворах противоположны английским. Нельзя повесить за первое преступление» (Ченслер). Казнили лишь за самые страшные преступления, причем смертные приговоры утверждались только в Москве – лично царем и Боярской думой. И уж таких садистских безумств, как массовые охоты на ведьм, наши предки не знали никогда...

Вот так рассыпаются байки о дикой и забитой Руси – и о просвещенной, изысканной Европе. Здесь можно было бы привести сравнительный анализ для других эпох, рассмотреть реальные, а не придуманные картины научного и культурного прогресса, промышленной революции, сопоставить западные и русские модели управления государством, общественные институты. Но, наверное, эти темы будет правильнее поднять в отдельных работах. Впрочем, хочется оговориться: автор отнюдь не стремится опорочить и оскорбить западноевропейцев. У них имелись свои свершения, достижения, какие-то идеалы. Но зачем же, возвышая себя, лгать на русских?

Химеры норманнизма

Недавно отмечалось 1150-летие Российского государства. В 862 г. несколько славянских и финских племен призвали из-за моря князя Рюрика с варягам и русью, и началась династия, сумевшая создать великую державу. Но в трудах зарубежных историков и отечественных «западников» XVIII–XIX вв. данные события обросли красноречивыми комментариями: на Русь пришли скандинавские викинги, принесли ей основы цивилизации и заложили фундамент самой государственности. А до варягов на нашей земле ничего заслуживающего внимания и быть не могло. Жили какие-то племена – при одном этом слове сразу напрашивается образ дикарей в звериных шкурах.

Данная теория, получившая название норманнизма, господствовала в дореволюционной России, перекочевала в советскую науку. За рубежом она до сих пор признается бесспорной. Да и в отечественной литературе сложился настолько прочный стереотип, что разрушить его оказывается чрезвычайно сложно.

Хотя государственность на территории нашей страны существовала с древнейших времен. Еще Геродот и другие греческие авторы описывали могущественное Скифское царство. Сейчас однозначно доказано, что в его состав входили праславяне. Причем они были в Скифии отнюдь не бесправным подневольным народом. Археология показывает, что селения земледельцев Поднепровья и Буга не огораживались, скифы не были для них врагами. Праславяне выступали их союзниками, на равных делили военную добычу – в тех же селениях найдено немало трофеев из походов в Закавказье, Ассирию, на Ближний Восток. Найдено и много греческих монет, изделий: земледельцы имели возможность продавать продукцию на экспорт.

Во II в. до н. э. Великая Скифия погибла, но на юге нынешней России возникли царства языгов, роксоланов, аланов, Крымская Скифия. А на рубеже нашей эры начались масштабные расселения славян, римляне называли их венетами. Они заняли Центральную Европу, Прикарпатье, южный берег Балтики – на римских картах это море обозначалось как Венедский залив. И на Балтике античные авторы отмечали довольно развитые государства: наследственную власть «царей», сильные флоты, казенные арсеналы, откуда население в случае войны получало оружие.

Предание рассказывает, что в I в. землю будущей Руси посетил св. апостол Андрей Первозванный. Основал христианские общины в Крыму, поднялся по Днепру, благословил место, где возникнет Киев, видел у новгородцев парные бани и удивлялся им, а потом через Балтийское море вернулся в Рим. Обычно эту легенду воспринимают скептически. Но, если разобраться, то... ничего невероятного в ней нет. Конечно, Великого Новгорода еще не существовало. Но в Крыму процветал город Неаполь-Скифский, Неаполь в переводе – Новгород. Парные бани в нем имелись, они найдены при раскопках. Водный путь через Днепр и Волхов уже действовал. Переплыть Балтийское море было реально, его бороздили венедские корабли. А города венедов были крупными центрами международной торговли, римские купцы ездили сюда покупать драгоценный янтарь.

Во II в. прибалтийские государства вандалов, ругов (они же русы, росы, рутены) и др. сокрушили германцы-готы. Часть русов отступила в Причерноморье, объединилась с местными славянами и сарматами-роксоланами. Множество данных, археологических и письменных, свидетельствует, что у них сложилось общее государство. Оно было рыхлым, недолговечным, и в III в. готы разгромили его. Завоеватели создали огромную империю. В числе других народов подданными готских королей стали финские племена чудь, весь, меря. То есть, в империю вошли и территории Центральной, Северо-Западной России. Некоторые славянские племена стали союзниками готов, вместе с ними нападали на римлян. Другие были покорены.

Римские хроники упоминают русского князя-эмигранта при дворе Константина Великого. А в IV в. на готов обрушились пришельцы с востока, гунны, и на их сторону, как отмечали современники, перешел князь росомонов (в переводе – «люди рос»). Большинство других славянских племен также поддержали недругов своих поработителей. Готы потерпели сокрушительное поражение, их империю сменила гуннская. Царь Баламбер обласкал славян, под его эгидой образовался племенной союз антов. У них сохранялось внутреннее самоуправление, историки той эпохи называли антского князя Буса и старейшин, казненных взбунтовавшимся готским королем Амалом Винитаром.

Кочевники-гунны во многом перенимали славянскую культуру. Византийские послы описывали столицу Аттилы, лежавшую где-то на Днепре, красивый город с типично-славянской деревянной архитектурой, резными дворцами, теремами. Приводили и «гуннские» слова – «мед», «квас», «страва» (поминки). В середине V в., после смерти Аттилы, его держава распалась в жестоких войнах. С этого времени славяне становятся непосредственными соседями Византии, на широком протяжении выходят к ее границам.

В византийских описаниях их жизни отразились явные доказательства государственной организации: иерархия знати, административное деление. Упоминаются «царьки» – племенные князья, над ними стояли «цари» или «короли» – предводители крупных объединений. Правление князей дополнялось институтом вече, общих сходов, где решались важнейшие вопросы. Особенно высокого уровня достигло княжество антов. У них отмечалось развитое сельское хозяйство, имелись довольно большие города.

Они защищались мощными валами, деревянными стенами и палисадами. В них располагались резиденции правителей, воинские дружины, жили и трудились ремесленники. Например, в Пастырском городище кузнецы варили железо, изготовляли косы, серпы, лопаты. Рядом располагались мастерские гончаров, ювелиров, оружейников. Воины имели прекрасное оружие, кольчуги, шлемы. Характерными для антов считаются длинные прямые мечи высочайшего качества. В археологии они дали название целому классу подобных изделий, «мечи антского типа». Даже в англосаксонской поэме «Беовульф» герои сражаются антскими мечами, самыми лучшими для того времени.

Дождаться 300 лет, пока придут викинги и научат чему-нибудь полезному, славянам было, в общем-то, незачем. Потому что гости с запада не могли научить их ничему, зато рядом лежала Византия – средоточие передовой культуры той эпохи. Антия поддерживала с ней прочные связи, была ее союзницей. Антские отряды действовали в составе византийской армии, антский гарнизон стоял в греческом городе Тирас на Днестре.

В VI в. Антия пала под ударами Аварского каганата. Он подмял и терроризировал племена, оказавшиеся в пределах его досягаемости, и случились массовые переселения славян. Часть из них двинулась на Балканы. Далеко на север ушли словене, кривичи, полочане, на восток – вятичи и радимичи. А в VII в. могущество Аварского каганата было подорвано, он стал рушиться, и исчезло препятствие, сдерживавшее развитие славян. Они заняли господствующее положение в Центральной и Восточной Европе.

Цепочка их княжеств протянулась по южному берегу Балтики. У подножия Ютландского полуострова располагались владения ободритов. Рядом лежала страна вагров. Еще восточнее – ругиев. От Одера до Вислы жили поморяне. А между ними и литовцами – пруссы. На территории современной Германии от Лабы (Эльбы) до Хафеля и Шпрее обитали лютичи. Южнее их лежали земли лужичан. Нынешнюю Польшу делили между собой мазовшане, ляхи, висляне, словинцы.

В Центральной Европе жили чехи, мораване, паннонцы, на Балканах устроились сербы, хорваты, хорутане. А по Восточной Европе расселились народы, известные нам по летописям. На Волхове – словене. От Псковского озера до Смоленска – кривичи. В Белоруссии – полочане, дреговичи. В Прикарпатье – белые хорваты. На Западной Украине – воляняне. По Днестру –

тиверцы, по Южному Бугу – уличи. В Полесье – древляне. В Поднепровье – поляне, радимичи, на Десне и Оке – вятичи. А восточнее полян, от Днепра и до Дона, лежали края северян.

Только надо учитывать, что этими названиями обозначались не просто племена, а государства, и по своему уровню они ничуть не уступали другим европейским странам. У восточных славян арабы выделяли три самых сильных государства: Куяба, Арасания и Славия. Куяба – Киев, княжество полян, Славия – словен с центром в Ладоге (Новгорода еще не существовало). Арасания – предположительно, княжество северян. Персидская рукопись начала IX в. рассказывала об общественном устройстве полян: «Одна часть их – рыцарство. Жрецы пользуются у них уважением.

Люди ежегодно платят правительству девятую часть своих доходов и торговой прибыли. Город Куяба – местопребывание царя...». Как видим, были и правительство, и знать, собирались четко определенные налоги.

Ибн-Русте писал о вятичах: «Глава их, которого они называют главою глав, зовется у них «свиет-малик». И он выше супанеджа, а супанедж является его наместником». «Малик» по-арабски «царь». Очевидно, титул звучал как «светлый князь». А «супанедж» – жупан. Воевода, возглавлявший жупу, родовой клан. У ободритов государство представляло собой федерацию, в нее входили рароги, варанги и еще ряд племен, они имели собственных князей, а во главе союза стоял великий князь. Германцы уважительно именовали его «королем», а племенных князей «герцогами». Похожее устройство было у лютичей, северян.

В Центральной Европе возникли Чешское, Великоморавское, Паннонское княжества, на Балканах Хорутанское. Сюда отступила и часть кочевников-болгар, разбитых хазарами, объединила вокруг себя здешних славян, и появилось Болгарское царство, по культуре и составу населения – славянское. В различных источниках упоминаются князья у древлян, дреговичей, уличей. Князья поморян производили свой род от одного из сыновей Агтилы – династия просуществовала около 500 лет! У словен еще дольше, их князья вели происхождение от антского князя Буса.

Порой возникают недоразумения – а куда же подевались русы, давшие имя нашей стране и народу? В мешанине переселений они разделились на несколько частей. Некоторые остались на Балтике – племена рарогов, ругиев, пруссов. Другие осели в Австрии, там было небольшое королевство, и впоследствии австрийские герцоги вели свое происхождение от «русских королей». Еще одна ветвь присоединилась к словенам. А четвертая поселилась на Дону и Донце, влилась в племенной союз северян. Различные источники упоминают здесь русов с середины VI в. В союзе с хазарами они остановили арабскую экспансию на север, совершали набеги в Закавказье. Китайские дипломаты видели русских послов при дворе тюркского кагана. Баварский географ начала IX в. перечислял разные ветви русов – «аттросы», «вилирозы», «забросы», «хозирозы». Основными из них он считал две, балтийскую и южную. А персидский географ Ибн-Хордабег пояснял, что «руссы – племя из славян».

Славянская цивилизация еще в язычестве достигла высочайшего для своей эпохи расцвета. Росли большие и богатые города Аркона, Зверин (Шверин), Волин, Рарог (Рерик), Стариград (Ольденбург), Микелин, Дымин, Коданьск (Гданьск), Ратибор (Ратценбург), Бранибор (Бранденбург), Ретра, Прага, Велеград, Краков, Гнездо, Ладога, Киев, Чернигов, Смоленск, Полоцк. Археологами обнаружены остатки укреплений, святилища, улицы уже в то время оборудовались деревянными мостовыми. В этих городах жили воины, искусные кузнецы, гончары, литейщики, косторезы, ювелиры, ткачи. При раскопках попадаются их изделия, дорогие привозные вещи. Германские авторы сообщали о «гражданских правах» славян, о городской аристократии.

Но славянские княжества не были едиными. Кто-то вступал в союзы, кто-то воевал между собой. В результате северяне, поляне, вятичи, радимичи попали под власть хазар. А на Балтике в конце VIII в. разгулялись викинги. Они нагрянули и в Ладогу, разбили князя Буривою, обло-

жили данью словен, кривичей, финские племена чудь, весь, мерян. Но говорить о какой-то их культурной и просветительской миссии было бы просто нелепо. Достаточно взглянуть хотя бы на перечень главарей скандинавских флотий: Раскальватель Черепов, Гадюка, Коварный, Кровавая Секира, Брюхотряс, Грабитель, Свинья, Живодер, Вшивая Борода, Поджигатель. Это были обычные разбойники, и интересовала их только нажива.

Славяне и финны недолго их терпели. Поднялось восстание под предводительством сына Буривого Гостомысла, викингов изгнали. А племена, участвовавшие в освободительной войне, объединились в союз. По-видимому, как раз держава Гостомысла получила название Русского каганата, ее знали и в Византии, и в Германии. Укреплялись связи и с прибалтийскими славянскими княжествами, особенно с ободритами. Сопоставление новгородских летописей, германских хроник и легенд, показывает, что за Годолоуба, князя племени рарогов, входивших в федерацию ободритов, Гостомысл выдал замуж дочь Умилу. Рарогам принадлежал крупнейший порт на Балтике, Рерик, дружба с ними была очень важна для торговли.

Об ободритах до нас дошло много сведений от германских историков. Король франков Пипин Короткий и император Карл Великий поддерживали прочный союз с этим княжеством, вместе воевали против саксов, лютичей. Франки называли ободритов «наши славяне». Но в 808 г. на них напал датский король Готфрид, привлек лютичей. Разгромленный великий князь ободритов Дражко бежал и был убит. Датчане взяли Рерик, пленили и повесили оборонявшего город Годолоуба.

Все данные сходятся на том, что Рюрик, будущий властитель Руси, как раз и был сыном Годолоуба и Умилы. Возможно, его и называли в честь погибшего города и сокола-рарога, тотема племени. Как и где протекало детство княжича, неизвестно. В 826 г. братья Харальд и Рюрик появились при дворе императора Людовика Благочестивого. Их окрестили, обещали поддержку. Но империя франков уже разваливалась, в ней начались усобицы. А для сирот и изгоев на Балтике открывалась прямая дорога в викинги или варяги. Этими терминами обозначалась не национальность, а род занятий: свободные воины, пираты или наемники. Их ряды пополнялись удалцами разных национальностей, и варяги-русь были известны ничуть не меньше скандинавских коллег. Они брали неприступную Севилью, разоряли даже Швецию и Данию.

Рюрик выдвинулся в числе самых умелых и удачливых варяжских вождей. Эскадры под его началом крепко отметились во Франции, Испании, Англии, Германии. Опираясь на достигнутый авторитет и накопленные богатства, он в 853–854 гг. попытался отвоевать отцовское княжество. Сперва имел успех, но датчане все-таки одолели.

А в это же время важные события происходили в Ладоге. Гостомысл умер, не имея прямых наследников. Его держава распалась, племена передрались между собой. Не преминули воспользоваться соседи. Мерян покорили хазары. А с моря в 852 г. нагрянули датские викинги, увезли домой немалые богатства. В 854 г. шведский принц Эрик погромил и обложил данью словенских соседей: куров, эстов и финнов.

Опасность заставила забыть склоки. Старейшины словен, русичей, кривичей, чудь, заговорили о том, чтобы опять объединиться. Постановили: «Поищем себе князя, иже владел нами и рядил ны по праву». То есть, чтобы управляли судил по справедливости. Но где же искать такого князя? Никоновская летопись сообщает, что озвучивалось несколько предложений: «Или от нас, или от Казар, или от Полян, или от Дунайчев, или от Варяг». В обсуждениях победил вариант «от варяг», кандидатура Рюрика. Она была оптимальной во всех отношениях. Рюрик являлся внуком Гостомысла по дочерней линии, знаменитым воином, его имя гремело на Балтике. А ко всему прочему, он был изгоем.

Князем без княжества! Должен был целиком связать себя с новой родиной.

Вот так состоялось «призвание варягов». Рюрик прибыл в Ладогу с дружинами разношерстных варягов и «со всем родом своим» – ушедшими с ним эмигрантами-ободритами. И надо сказать, старейшины не ошиблись в выборе. Основатель династии провел победоносную

войну с хазарами, отобрал у них земли мерян и моромлян, города Ростов и Муром. Начал «грады ставити», укрепляя границы. И наконец, Русь стала единственной страной, имевшей выход к морю, которая никогда больше не знала нашествий викингов, наводивших в данную эпоху ужас на всю Европу.

Причем стоит отметить: последующий спор между норманнистами и антинорманнистами оказался вообще... высосан из пальца. И за границей, и в России долгое время помнили, откуда были призваны «варяги-русь». Немцы в X в. титуловали великую княгиню Ольгу «королевой ругов». В XVI в. Иван Грозный упоминал, что династия Рюриковичей берет начало от легендарного Прусса – от которого вели свой род князья прибалтийских славян. А в XVIII в. небезызвестный сподвижник Петра I Александр Меншиков состряпал фальшивую родословную, где его род производился «от ободритов».

Как вы думаете, неужели Меншиков знал, кто такие ободриты? Да он был неграмотным. А княжество ободритов окончательно исчезло за 500 лет до него, завоеванное немцами. Вряд ли что-нибудь слышал об этом и подьячий, сочинявший для князя родословную. Он просто отработывал заказ, чтобы было «познатнее», списывал с родословных самых древних аристократических фамилий. Когда Меншикова судили, данный пункт ему припомнили, в обвинении указали, что «многие знатные роды производят себя от ободритов».

Но в XVIII в. древние традиции уже ломались. Боярское сословие упразднилось, родословные обесценивались и забывались. Летописи, сберегавшиеся в библиотеках монастырей, растаскивались учеными и любителями, терялись, погибали. А в Россию понаехали авторитетные немецкие профессора и на пустом месте породили теорию норманнизма. Ободритов, ругиев, поморян и прочих прибалтийских славян уже давно не было на свете, и вспомнить о них никто не удосужился – ученые профессора о них понятия не имели. Поэтому принялись отождествлять «варяговрусь» с кем угодно, только не с русичами. Хотя ни одного скандинавского и германского племени с названием «русь» в истории не значится.

Да и современные западные ученые недалеко ушли от предшественников. В качестве доказательства приводят, допустим, цитату из Повести Временных Лет: «Сице бо звахуть ты варагы-русь, яко же друзии зовутся свее, друзии же оурмани, англяне, инии и готе, тако и си». Отсюда делается вывод: наряду с «варягамирусью» названы шведы (свее), норвежцы (норманны), англичане, готы. Нет только датчан – значит, «русь» это они и есть. Что ж, остается лишь посочувствовать таким историкам, раз они не знают, что в IX в. никаких англичан в помине не существовало, а англы как раз и были одним из племен, населявших Данию. Очевидно, не знают они и о том, что значительная часть нынешней Германии была занята погибшими в XII–XIII вв. славянскими государствами. Зато не устают изливать комментарии о культуре и государственности, принесенной славянам с Запада. Словом, это чрезвычайно яркий и характерный пример, как истина может быть погребена под потоками «научной» макулатуры.

Основатель династии

1135 лет назад ушел из жизни основатель русской династии князь Рюрик. В те времена нынешнюю Восточную Германию населяли славяне – ободриты, лютичи, руяне, лужичане и др. А на землях нашей страны сложился Русский Каганат, союз нескольких славянских и финских народов: словен, кривичей, чуди, веси, мерян. Русские корабли бороздили Балтику, князь Гостомysl налаживал связи с заморскими странами. Свою дочь Умилу выдал замуж за Годолуба, князя племени рарогов. Оно входило в племенной союз ободритов, занимало перешеек Ютландского полуострова и земли возле его основания. Сейчас на этой территории находятся города Шлезвиг, Любек. Киль – а в те времена рарогам принадлежал Рерик, крупнейший порт на Балтике.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.